

Старший советовал как можно скорее продать раба, если он стал дряхл и неспособен к труду; Варрон, занимающий резко отличную позицию, рекомендует значительно более мягкое обращение с рабами. Как Варрон, так вслед за ним и Колумелла советуют не препятствовать сожителю рабов и произведению ими потомства, что было вызвано, впрочем, не столько естественным человеческим чувством, сколько недостатком в рабочей силе, а также стремлением внушить рабам необходимую привязанность к земле, которую они обрабатывают. Этой же необходимостью вызвано появление института пекулия (*peculium* — первые упоминания о нем относятся именно к этому периоду) и практики выделения некоторым рабам участков земли.

Однако в то самое время, когда начали раздаваться жалобы на недостаток рабской силы, когда количество рабов стало явно уменьшаться, рабство успело уже почти полностью уничтожить мелкую собственность земледельцев во многих областях Италии и привело к массовому уходу сельского населения с земли. Легкость, с которой можно было приобрести рабов в период завоевательных войн, когда отдельные лица быстро скопили огромные богатства, послужила, как мы видели, одним из наиболее сильных стимулов к тому, чтобы крупные собственники стремились, чего бы это им ни стоило, округлить свои владения и превратить их в сплошной земельный массив. Мелкий собственник-земледелец, который имел несчастье владеть участком, расположенным в непосредственном соседстве с крупным владением или — что еще хуже — вклинивавшимся в такое владение и нарушавшим тем самым его целостность, подвергался наступлению, которое велось по всем правилам: могущественный сосед уверенно шел к цели и достигал ее, соблазняя мелкого собственника выгодной ценой, предоставляя ему займы под залог недвижимости (в расчете на то, что тот не сможет выкупить свою землю) или же действуя при помощи притеснений и угроз. Отняв у мелкого собственника его землю, он начинал обрабатывать ее трудом своих собственных рабов. Таким образом, за исключением отдельных случаев, когда мелким собственникам, лишенным земли, удавалось остаться на тех же участках в качестве арендаторов, у них оставалось всего лишь два выхода: остаться в деревне, чтобы вести там полную случайностей жизнь